

После решения государственных дел она сосредоточилась на Ань Ян, но сегодняшняя встреча оставила её в недоумении. Как может человек измениться настолько сильно?

Теперь Ань Ян больше походила на наивного ребёнка, полного любопытства к окружающему миру, что было полной противоположностью её прежней жестокости.

Когда император Вэнь однажды тяжело заболел и не мог управлять страной, только Ань Ян, как старшая дочь императрицы, обладала способностью управлять государством. Ей было всего четырнадцать лет, и, возможно, тяжёлое детство оставило след в её сердце, поэтому её действия и поведение всегда казались более зрелыми, и она никак не походила на ребёнка.

В то время она держала в руках военную печать, но император Вэнь, опасаясь её, намеренно разделил их, чтобы предотвратить её узурпацию власти.

Поэтому каждый раз, когда она действовала, её отношение было крайне суровым. Министры боялись выражать недовольство, лишь усердно выполняли свои обязанности, опасаясь, что любая ошибка разозлит её и приведёт к гибели всей семьи.

Она стояла за ширмой, отпустив слуг, и слушала, как внутри раздаётся звук текущей воды. По какой-то причине её сердце начало биться быстрее. Занятая делами, она несколько раз пыталась пойти во Дворец Ишуй, но каждый раз останавливалась у ворот.

Та стрела была её ошибкой. По характеру Ань Ян, как она могла не ненавидеть её? Сегодняшние лёгкие слова заставили её почувствовать беспокойство. Кроме внешности, она уже не могла почувствовать, что перед ней была её Ань Ян.

В её голове возникла мысль — подмена.

Думая об этом, она глубоко вдохнула и медленно вошла, пройдя за ширму, где всё стало ясно.

В городе Линчжоу не было горячих источников, и невозможно было провести воду из пригорода во дворец, чтобы не вызвать гнев народа. Поэтому во дворце были только бассейны, наполненные нагретой водой.

Пар окутывал воздух, туман обвивал тело девушки. Её белая кожа погрузилась в воду, и в туманной дымке всё ещё виднелось её юное лицо. Чёрные ресницы были покрыты каплями воды, которые дрожали и падали, заставляя И Цинхуань задержать дыхание.

Она хотела повернуться и уйти, но её ноги словно прилипли к кирпичам. Она обернулась и увидела, что Ань Ян тоже заметила её присутствие. Её глаза блестели, наполненные водой, она сжала в руках полотенце, прикрывая грудь, и с тревогой спросила:

— Вам что-то нужно?

Её голос был мягким, с лёгкой носовой интонацией, лицо казалось обычным, но с оттенком слабости. И Цинхуань, словно загипнотизированная, сделала несколько шагов вперёд и остановилась на белых каменных ступенях, спокойно сказав:

— Почему ты так напряжена?

— Если бы кто-то подсматривал за тобой во время купания, ты бы не нервничала?

Ань Ян смотрела на императрицу, которая выглядела как бессмертная, и сегодня, рассмотрев

её, поняла, что она действительно красива. Настолько красива, что вызывала волнение. Интересно, какой же свинье достанется такая красавица.

Жаль.

Дни, проведённые на лечении, были для человека своего рода пыткой. Постоянные лекарства быстро истощали тело. Её худое и хрупкое тело в горячей воде вызывало жалость.

Императрица поманила её рукой, мягко сказав:

— Я тоже чужой?

Ань Ян не знала, как ответить. В конце концов, это тело было её дочерью, и она вряд ли убила бы её. Она сделала несколько шагов вдоль края бассейна, подняла голову и посмотрела в её мягкие глаза. Не чувствуя зла, она улыбнулась:

— Если ты говоришь, что нет, значит, нет.

— Ты действительно послушная.

Императрица слегка наклонилась, её юбка, опускаясь, создавала прекрасные блики на свету, что заставило Ань Ян замереть.

Она уже не могла разобрать, что было вышито на юбке, и, погрузившись в свои мысли, почувствовала, как холодные пальцы коснулись её лопатки. Волосы были отодвинуты на грудь, и холод заставил её вздрогнуть.

Императрица, долго занимавшаяся боевыми искусствами, не была холодной, её температура была даже немного выше, чем у обычных людей. Но Ань Ян долго была в горячей воде, и её тело нагрелось, поэтому пальцы императрицы казались холодными.

На самом деле, она оставила её здесь, чтобы проверить, осталось ли на её лопатке родимое пятно размером с горошину.

Оказалось, её догадка была ошибочной.

Пальцы продолжали гладить нежную кожу, и через мгновение кожа покраснела. Она очнулась, взяла полотенце и вытерла лицо Ань Ян, не удержавшись, чтобы не погладить её щёку, и улыбнулась:

— Князь Чжунчжоу сказал, что ты забыла всё, что было раньше. Почему ты не сказала мне?

Ань Ян почувствовала, что императрица странная. Такая мягкая, но в её глазах всегда была печаль, которая вызывала грусть. Она опустила глаза, избегая взгляда императрицы:

— Я забыла... Я не помню. Я тебя не видела и не могла сказать.

— Ладно, бесполезно говорить об этом. Но почему ты хотела уйти из дворца?

За ширмой всё ещё лежала одежда евнуха, которую сняла Ань Ян. Обмануть её не удалось.

Ань Ян тихо вздохнула, глядя на белые пальцы императрицы, и вдруг сказала:

— Мир так велик, я просто хотела посмотреть.

Причина была неубедительной, но достаточной, чтобы развеять сомнения императрицы. Раз все считали, что она забыла прошлое, то можно было воспользоваться этим.

— Ты всегда думаешь не так, как все. Но сейчас тебе всё ещё не стоит покидать дворец.

И Цинхуань встала, глядя на грустное лицо ребёнка, и горько улыбнулась. Она действительно забыла всё.

Неудивительно, что она не отреагировала, когда услышала, что императрица хочет выбрать супруга.

Чувство вины усилилось. Когда она уходила, её сердце всё ещё билось. Она злилась на свою слабость, ведь не стоило верить, что император Вэнь из Старой Чу сможет защитить Линчжоу.

Возможно, она слишком доверяла другим. Зная, что, как только тайна происхождения Ань Ян будет раскрыта, император Вэнь выбросит её, как ненужную вещь, она должна была забрать её с собой. Даже в хаосе войны это было бы лучше, чем смотреть на этот чуждый взгляд.

Ань Ян знала своё происхождение — она не была дочерью императора Ань; знала, что дворец был логовом хищников, но всё равно ждала её возвращения. Но та стрела унесла надежды обеих.

В тот год она сама видела, как император Вэнь на кровати схватил Ань Ян за шею, непрерывно ругая её, совершенно не заботясь о своём императорском достоинстве.

Больной человек был слаб, и Ань Ян легко оттолкнула его, поправила одежду, выпрямилась и спокойно сказала:

— Это всё слухи. Была ли моя мать твоей сестрой — знаете только вы. Я не выбирала, быть мне ублюдком или дикарём. Я не буду нести вину за ваши грехи.

Её спокойный тон скрывал шокирующую тайну. Когда она подошла, Ань Ян уже выбежала из комнаты. Бледный император схватил её за запястье и закричал:

— Императрица, убей её... убей её... я лишу её титула.

— Ваше Величество, вы забыли, что Ань Ян — моя дочь. Если вы лишите её титула, как я буду жить?

Император Вэнь сгорбился, схватил её за запястье и с силой отодвинул рукав, обнажив белую руку, на которой ярко выделялось красное пятно. Он закричал:

— Твоя дочь... Может, мне напомнить... Я никогда тебя не касался...

Да, она просто усыновила Ань Ян. Это знали все.

Но после падения Старой Чу об этом знали немногие, даже сами участники забыли. Она вдруг испугалась, что если Ань Ян действительно считает её матерью, то все её усилия будут напрасны.

В новой знати Великой Чжоу были люди из Цзянбэй, которые добились своего положения благодаря военным заслугам. Большинство знати Старой Чу погибли от рук мятежников, и теперь их осталось немного.

Теперь связь со Старой Чу была незначительной, и знать Великой Чжоу не благоволила Ань Ян. В её жилах текла кровь императора Вэнь, известного своей жестокостью, и, когда она управляла страной, её методы были унаследованы от него.

Поэтому они и требовали выбрать императорского супруга, чтобы продолжить императорскую линию.

Когда знать собралась в Саду Шанлинь, Ань Мобай, получив пропуск от императрицы, проникла в гарем, пытаясь выманить принцессу Ань в Сад Шанлинь.

Ань Ян не любила знать, слушая эти беспочвенные слухи. Кому понравится, когда тебя каждый день проклинаят?

Она была всего лишь призраком из другого мира, блуждающим в этом мире, знающим, как власть и богатство могут сводить с ума. Она была принцессой, но императрица была молода, и у неё могли быть другие дети. Лучше быть свободным человеком, чем жить в погоне за славой.

<http://bllate.org/book/16208/1454736>